

РОССИЯ И ПРОЦЕССЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ. ЧТО ДЕЛАТЬ?

Тезисы Совета по внешней и оборонной политике*

Введение

Данные тезисы не претендуют на формулирование сколько-нибудь законченной всеобъемлющей стратегии приспособления России к новому миру, одной из важнейших черт которого являются процессы, объединяемые термином «глобализация». Доклад — еще одна попытка стимулировать дискуссию о том, как нашему обществу и государству встраиваться в мир XXI века.

Помимо главной цели — поиска ответов на вопрос «Что делать России?» — данный доклад, как и весь проект, имеет вторую достаточно важную цель — стимулирование интереса российского общества, его политического класса к реалиям нового мира, в котором живет и будет жить Россия.

Доклад базируется на серии докладов и исследований, заказанных СВОП, на изучении имеющейся литературы и, главное, — на серии обсуждений, проведенных в СВОП осенью-зимой 2000-2001 гг., которые значительно продвинули понимание феномена глобализации участниками этих дискуссий — видными представителями политических, научных и деловых кругов страны, журналистами. На завершающем этапе этой серии обсуждений были подготовлены тезисы, которые спровоцировали весьма интересную и содержательную дискуссию на IX Ассамблее СВОП.

На ней впервые удалось серьезно продвинуться в направлении главной цели — нащупать некоторые ответы на вопрос «Что делать России?».

Вместе с тем ясных и однозначных ответов дать пока не удалось. СВОП планирует и дальше продолжать обсуждение проблемы, будировать эту тему, стимулировать внимание к ней общественных, научных кругов, руководства страны.

1. Изменения в экономике, социальной сфере

* Тезисы подготовлены рабочей группой СВОП в составе Караганова С.А. (координатор), Никонова В.А., Иноземцева В.Л. Тезисы основаны на результатах серии обсуждений, состоявшихся в СВОП.

Со стенограммами обсуждений, дискуссии на Ассамблее СВОП, текстами докладов, подготовленных экспертами можно ознакомиться на сайте СВОП в Интернете по адресу www.svorp.ru

Авторы данных тезисов выражают благодарность следующим членам и друзьям СВОП, чьи мысли и сомнения они учитывали при подготовке данных тезисов: В.П.Аверчеву, А.Л.Адамишину, А.Г.Арбатову, К.А.Бендукидзе, А.Д.Богатурову, Ю.Ю.Болдыреву, В.П.Ворожцову, А.А.Галкину, С.Ю.Глазьеву, В.В.Григорьеву, Л.М.Григорьеву, В.А.Гусейнову, В.З.Дворкину, М.Г.Делягину, Ю.В.Дубинину, А.А.Дынкину, С.Е.Егорову, А.Д.Жукову, М.М.Задорнову, К.Ф.Затулину, А.В.Захарову, П.С.Золотареву, С.П.Капице, Ю.Г.Кобаладзе, Е.М.Кожокину, А.А.Кожошину, А.А.Коноплянику, А.В.Короткову, В.А.Красильщикову, В.Б.Кувалдину, Я.И.Кузьминову, А.С.Куликову, В.А.Лекаревой, А.Я.Лившицу, В.Л.Манилову, М.В.Масарскому, Н.В.Михайлову, В.В.Михееву, А.В.Мордовину, С.К.Ознобищеву, Е.М.Примакову, А.К.Пушкову, С.М.Рогову, В.А.Рубанову, В.А.Рыжкову, Ю.А.Рыжову, А.М.Салмину, А.Е.Сафонову, С.Б.Сокуту, А.В.Торкунову, В.Т.Третьякову, А.В.Федорову, И.М.Хакамада, С.А.Цыпляеву, Г.Х.Шахназарову, Н.П.Шмелеву.

Текст подписали: члены СВОП В.П.АВЕРЧЕВ, советник президента, НК "Сиданко"; А.Л.АДАМИШИН, вице-президент, АО "Акционерная финансовая корпорация "Система"; А.Г.АРБАТОВ, заместитель председателя, Комитет Государственной Думы по обороне; В.Г.БАРАНОВСКИЙ, заместитель директора, ИМЭМО РАН; А.А.БЕЛКИН, заместитель исполнительного директора, СВОП; М.Л.БЕРГЕР, главный редактор, журнал "Деловая хроника"; Т.В.БОРИСОВА, исполнительный директор, СВОП; исполнительный директор, Межрегиональный Фонд информационных технологий; Л.И.ВАЙНБЕРГ, президент, международное объединение "СОЛЕВ"; В.С.ВЕЛИЧКО, президент, группа компаний "Расвэрро"; А.П.ВЛАДИСЛАВЛЕВ, депутат Государственной Думы; А.И.ВОЛЬСКИЙ, президент, Российский союз промышленников и предпринимателей (РСПП); В.В.ГРИГОРЬЕВ, заместитель министра, Министерство РФ по делам печати, телерадиовещания и массовых коммуникаций; В.А.ГУСЕЙНОВ, директор, Институт стратегических оценок и анализа; В.З.ДВОРКИН, научный руководитель, Центр проблем СЯС, Академия военных наук, генерал-майор; М.Г.ДЕЛЯГИН, директор, Институт проблем глобализации; Ю.В.ДУБИНИН, чрезвычайный и полномочный посол РФ; А.А.ДЫНКИН, заместитель директора, ИМЭМО РАН; В.Л.ИНОЗЕМЦЕВ, председатель Правления, Московско-Парижский Банк; М.М.ЗАДОРНОВ, заместитель председателя, Комитет Государственной Думы по бюджету и налогам; П.С.ЗОЛОТАРЕВ, президент, Межрегиональный общественный "Фонд поддержки военной реформы", генерал-майор (в зап.); В.В.ИВАНЕНКО, вице-президент, Фонд развития парламентаризма в России; В.О.ИСПРАВНИКОВ, руководитель, Фонд социально-экономических исследований "Перспективные технологии"; вице-президент, Вольное экономическое общество России; С.А.КАРАГАНОВ, заместитель директора, Институт Европы РАН, председатель Президиума СВОП; О.В.КИСЕЛЕВ, председатель Совета директоров, Холдинг "Металлоинвест"; В.Н.КЛИМЕНКО, председатель Совета директоров, F.T.A. Enterprises Ltd; Ю.Г.КОБАЛАДЗЕ, управляющий директор, ЗАО "Ренессанс Капитал"; Н.Д.КОВАЛЕВ, депутат Государственной Думы; Е.М.КОЖОКИН, директор, Российский институт стратегических исследований;

1.1. Под глобализацией понимаются многие процессы — и увеличение доли внешней торговли в мировом валовом продукте, и информационная революция, и качественное увеличение объемов, убыстрение скорости передвижения финансов и капиталов, и огромный рост перемещения самих людей, и обострение традиционных и появление новых глобальных проблем. Многие эти явления существовали десятилетия или даже столетия тому назад. За исключением относительно коротких исторических периодов интернационализация хозяйственной жизни, сжатие расстояния и времени являлись одной из доминирующих черт развития человечества.

В начале XX века доля экспорта в ВВП Великобритании превышала 30 процентов (в сегодняшних США — около 9-11 процентов), а почти половина торговавшихся на Лондонской бирже ценных бумаг представляли собой акции иностранных компаний. В конце XIX века — первом десятилетии XX века из Европы в США и другие страны эмигрировало более 12 процентов населения континента. Таким образом, формально по некоторым показателям для наиболее развитых стран степень интернационализации мировой экономики и социальной жизни была в те годы не ниже нынешней.

Но начавшиеся и бурно развивающиеся в последние два десятилетия процессы, получившие название «глобализация», имеют качественные отличия от той интернационализации, о которой говорилось выше. Во-первых, происходит резкое ускорение и обострение всех этих процессов и проблем. Во-вторых, и это главное, возникли новые процессы, прежде всего информационная революция, резко убыстрившая научно-технический прогресс. Соединение факторов позволяет утверждать, что мир, в котором существует и будет жить Россия, вступает в новую стадию своего развития. При этом, как и всегда, крайне неравномерно и противоречиво.

1.2. Таким образом, глобализация базируется не столько на росте потоков людей и товаров, сколько на активизации обмена информацией и знаниями, на быстром, хотя и неравномерном росте доли информационной и интеллектуальной составляющей в мировом валовом продукте, быстром увеличении значения для развития человеческого капитала. Информационные потоки, идущие через телевидение, Интернет стали оказывать качественно более сильное воздействие на общества и отдельных людей, чем поколение назад.

М.М.КОЖОКИН, главный редактор, газета "Известия"; А.П.КОНДАУРОВ, начальник, Информационно-аналитическое управление ООО "Юокс"; А.А.КОНОПЛЯНИК, президент, Фонд развития энергетической и инвестиционной политики и проектного финансирования; А.В.КОРОТКОВ, начальник Департамента правительственной информации, Аппарат Правительства РФ; Л.С.КОШЛЯКОВ, директор, департамент по связям с общественностью, компания "Аэрофлот"; М.А.КРАСНОВ, вице-президент, Фонд прикладных политических исследований "ИНДЕМ"; В.И.КРИВОХИЖА, заместитель директора, Российский институт стратегических исследований; Я.И.КУЗЬМИНОВ, ректор, Государственный университет "Высшая школа экономики"; А.Я.ЛИВШИЦ, заместитель генерального директора, ОАО "Русский алюминий"; И.В.ЛИСИНЕНКО, заместитель председателя, Комитет Государственной Думы по собственности; В.Г.ЛОШАК, главный редактор, "Московские новости"; В.П.ЛУКИН, заместитель председателя Государственной Думы; М.В.МАСАРСКИЙ, Председатель Совета предпринимателей при Мэре и Правительстве г.Москвы; Н.В.МИХАЙЛОВ, член Совета директоров АОТ "Акционерная финансовая корпорация "Система", действительный государственный советник РФ I класса; А.В.МОРДОВИН, почетный член Президиума СВОП, генерал-майор авиации (в зап.); В.А.НИКОНОВ, президент Фонда "Политика"; А.Г.ОГАНЕСЯН, председатель, Российская государственная радиовещательная компания "Голос России"; С.К.ОЗНОБИЩЕВ, начальник, Организационно-аналитическое управление РАН; директор, Институт стратегических оценок; В.С.ОВЧИНСКИЙ, Обозреватель по правовым вопросам, "Московские новости", генерал-майор милиции (в отст.); Л.Г.ПИХОЯ, руководитель, Центр общественных связей, Федеральная служба налоговой полиции России; А.И.ПОДБЕРЕЗКИН, заместитель Председателя Комитета Государственной Думы по международным делам; С.П.ПОЛОВНИКОВ, президент корпорации "Компомаш"; Е.М.ПРИМАКОВ, депутат Государственной Думы, академик РАН; А.А.РОДИОНОВ, первый заместитель начальника, Управление по налогам и сборам по г.Москве; В.А.РУБАНОВ, вице-президент, Лига содействия оборонным предприятиям России; В.А.РЫЖКОВ, депутат Государственной Думы; И.А.САГИРЯН, генеральный директор, ЗАО "Ренессанс-капитал"; А.М.САЛМИН, президент, Фонд "Российский общественно-политический центр"; В.И.САМОЙЛОВ, генеральный директор, ВО "Автопромимпорт"; Г.А.САТАРОВ, директор Центра прикладных политических исследований ИНДЕМ; А.В.ТОРКУНОВ, ректор, МГИМО МИД РФ; В.Т.ТРЕТЬЯКОВ, генеральный директор, ЗАО "Независимая издательская группа" НИГ; А.В.ФЕДОРОВ, директор, Фонд "Центр политических исследований и консалтинга"; директор политических программ СВОП; И.М.ХАКАМАДА, заместитель председателя Государственной Думы; А.В.ЦАЛКО, президент, Ассоциация социальной поддержки уволенных с военной службы "Отчество", генерал-майор авиации (в зап.); С.А.ЦЫПЛЯЕВ, председатель, Фонд "Республика" (г.Санкт-Петербург); А.И.ЧЕРКАСЕНКО, генеральный директор, ОАО "Атомпромресурсы"; А.Г.ЧЕРНЕНКО, директор, Государственная фельдъегерская служба Российской Федерации; С.М.ШАХРАЙ, заместитель руководителя, аппарат Счетной палаты РФ; профессор МГИМО МИД РФ; В.В.ШЛЫКОВ, советник генерального директора, ОАО "Объединенные машиностроительные заводы (Группа Уралмаш-Ижора)"; И.Ю.ЮРГЕНС, исполнительный директор, РСПП; С.Н.ЮШЕНКОВ, заместитель председателя, Комитет Государственной Думы по безопасности; а также А.Д.БОГАТУРОВ, заместитель директора, Институт США и Канады РАН, д.п.н., профессор; В.И.ЖИЖИН, председатель Совета директоров, Институт стратегических оценок и анализа, генерал-майор; В.И.КАЛЮЖНЫЙ, заместитель министра иностранных дел РФ; К.И.КОСАЧЕВ, заместитель председателя, Комитет Государственной Думы по международным делам; И.В.ЛОМАКИН-РУМЯНЦЕВ, член Совета Федерации Федерального Собрания РФ; А.Д.НЕКИПЕЛОВ, директор, ИМЭПИ РАН; А.А.НЕЩАДИН, исполнительный директор, Экспертный институт; Д.О.РОГОЗИН, председатель Комитета Государственной Думы по международным делам; Н.П.ШМЕЛЕВ, директор, Институт Европы РАН.

Подписание тезисов не означает полного согласия с каждым из них. Речь скорее идет о согласии с их философией. Члены или друзья СВОП, подписавшие тезисы и являющиеся служащими исполнительной власти, делают это, как и все остальные, в личном качестве.

1.3. Интернационализация движения капиталов, рассматриваемая чуть ли не как важнейший элемент глобализации, представляется скорее формальным внешним ее признаком, нежели отражением существенных процессов, которыми остается обмен информацией и технологиями.

Фундаментальной чертой нынешних процессов глобализации является формирование явно выделяющихся информационных и инновационных центров современного мира, задающих стандарты информационных технологий, уровень технологий производственного назначения, и поставляющих большую часть оборудования для производства и передачи информации, и, с другой стороны, отстающей периферии, поставленной перед необходимостью обмена собственной промышленной продукцией или просто природных ресурсов на информационные и иные передовые технологии. Возникающее сетевое общество резко повышает степень влияния развитого западного мира на остальное человечество.

1.4. Вопреки распространенному мнению сам западный мир в новых условиях начинает становиться относительно более замкнутым, препятствуя проникновению товаров и людей из стран периферии.

Более 70 процентов мировых иностранных инвестиций приходится на капиталовложения США, ЕС и Японии друг в друга, а объем товаров, покупаемых странами-членами ОЭСР у прочих стран, не превышает 2 процентов их суммарного ВВП. Западный мир, получая доступ к новым источникам сырья и материалов, сокращая свою зависимость от внешних рынков, становится все более самодостаточным.

1.5. На протяжении последних лет бурное развитие новых технологий, особенно информационных, привело к углублению пропасти между развитым и развивающимися мирами. Так, если уровень доходов в развитых и развивающихся странах в середине 60-х годов XX века различался в 17-24 раза, то сегодня — в 60-70 раз. Развитые страны все больше выступают поставщиками безграничного ресурса — информации, получая взамен ограниченные невозобновляемые материальные ресурсы из стран периферии; тем самым они обладают новым механизмом формирования богатства: сама максимизация потребления порождает в развитых странах рост человеческого капитала — их основного ресурса.

Передовые страны, в первую очередь США, используя внешнеэкономический обмен, получают растущую интеллектуальную ренту, которую они реинвестируют в новые технологии, в образование. Доля интеллектуальной составляющей в цене товара, в мировом валовом продукте постоянно растет, доля природной (ресурсной) составляющей постоянно сокращается. Так, например, даже повышение цены на нефть в последние годы не привело к восстановлению «нефтяной доли» в мировом валовом продукте по сравнению с нефтяным кризисом 1970-х годов. Сейчас нефть стоит вдвое дешевле (по покупательному паритету). Аналогичные процессы происходят, хотя и неровно и не в столь явной форме, между передовыми отраслями новой экономики (информатика, связь, биотехнологии и т.д.) и традиционными промышленными отраслями. Благодаря этому, закрепляется и увеличивается разрыв между странами т.н. «золотого миллиарда» и большинством основного мира.

Нынешний спад в мировой экономике, более всего ударивший по «перекачаным» капиталами отраслям «новой экономики», не развернул вспять указанных тенденций, а лишь замедлил их.

1.6. Мировое экономическое соперничество сводится в подобной ситуации во многом к борьбе между развивающимися и новыми индустриальными странами за права и возможности поставок своей продукции в страны Центра. В данном контексте США и ЕС остаются безусловными лидерами в мировой экономике (США даже повысили свою долю в мировом ВВП с 21,4 до 23,9 процента на протяжении 90-х годов, чем компенсировали ее сокращение в 80-е годы).

Китай, некоторые страны ЮВА и, при определенных условиях, отдельные государства Латинской Америки имеют шансы повысить свою роль, в то время как Япония, где налицо постиндустриальный уровень издержек, но вполне индустриальная структура производства,

станет, вероятно, наиболее показательной жертвой, покинув второе место в мировой экономической табели о рангах к 2010 г.

1.7. Еще одной отличительной чертой сегодняшней глобализации является неизмеримое увеличение свободы перетока финансов и его объемов (до 1,5 трлн. долларов в день). Переток финансов в значительной мере вышел из-под контроля национальных правительств, что повышает уровень непредсказуемости мировой экономической ситуации, особенно для относительно слабых государств. Система регулирования международных финансов и мировой экономики, созданная после Второй мировой войны, в растущей степени отстает от темпов интернационализации, особенно в финансовой сфере.

1.8. Интернационализация большинства сфер общественной жизни и экономики, ускоренный обмен огромными объемами информации приводят к росту производительности труда и, в целом, общественного производства. Налицо рост общемирового ВВП, почти повсеместный рост ВВП на душу населения. Даже в большинстве бедных государств решена проблема голода (хотя и не качества питания, а тем более — жизни). Это обстоятельство до известной степени снижает остроту потенциального противостояния по поводу увеличивающегося разрыва между «Севером» и «Югом», но не снимает его глубины. Эта глубина порождается в том числе и информационными процессами, благодаря которым люди в бедных и отсталых странах каждый день могут получать через телевидение картинки другого мира, что не может не вызывать раздражения, зависти, отчаяния.

1.9. Происходит трансформация роли государства, особенно в развитом мире. Информационные, финансовые и иные процессы, связанные с глобализацией, сокращают возможности национальных правительств по контролю внутривнутриполитической ситуации и управлению ею. Отдельные государства, находясь под усиливающимся воздействием ситуации на мировом рынке, теряют суверенитет над национальной экономикой. Они все меньше могут влиять на положение в сфере международной экономики, финансов. Выходят из-под контроля информационные потоки. Многие функции, ранее выполнявшиеся правительствами, переходят к транснациональным корпорациям, институтам гражданского общества. Национальные и международные неправительственные организации — правозащитные, религиозные, экономические, благотворительные и иные — оказывают растущее влияние на общественное мнение, формирование политики, выработку законов, сами выполняют функции социальной защиты и даже принимают участие в деятельности комитетов и комиссий ООН.

Правительства частично утрачивают монополию на реализацию властных полномочий. Власть растекается. В то же время у государства сохраняется преимущество (или монополия) в решении таких задач, как обеспечение порядка и обороноспособности, предоставление социальных услуг, регулирование рынка, поддержание транспортной инфраструктуры, контроль за добычей природных ресурсов, регулирование миграции, решение внутренних этнических проблем и других. А в передовых странах частичная утрата власти правительствами компенсируется ее перехватом независимыми организациями. В этих же странах государство сохраняет и порой даже увеличивает свою роль в стимулировании научно-технических разработок, фундаментальной науки. Например, во многом вся кампания в США по развертыванию системы ПРО, не имеющая ни ясных очертаний, ни очевидной военно-стратегической полезности, во многом диктуется именно желанием стимулировать через госбюджет научные и технические разработки и закрепить технологическое лидерство США в мире.

1.10. Наиболее передовые государства для сохранения своей власти и влияния в обществе в условиях быстроизменяющегося мира, ставящего все новые и новые проблемы, начинают более активно взаимодействовать с возникающим «сетевым сообществом» общественных организаций, с организациями гражданского общества. Им делегируется часть полномочий. Одновременно потенциал их влияния привлекается для поддержки тех или иных направлений правительственной политики.

Такого взаимодействия в России почти нет и это серьезно ослабляет российскую государственность. Бюрократия в одиночку в растущей степени не может справиться с увеличивающимся числом проблем, с постоянно усложняющейся повесткой дня.

1.11. Внутри развитых стран вновь стало нарастать социальное расслоение. В отрыв пошли представители сфер высоких технологий, особенно информатики. Одновременно ускорившиеся изменения в сфере экономики сделали менее устойчивым и предсказуемым положение традиционного среднего класса, представителей «старых» отраслей экономики. Среди них стали нарастать настроения неуверенности, протеста, выразившиеся, в частности, в антиглобалистском движении, в появлении «новых левых», устраивающих дебоши на встречах «большой восьмерки», лидеров ЕС, в Давосе и т.д. Огромная проблема многих европейских стран — постоянно высокая безработица, порождающая среду для радикальных движений. Эти силы и настроения сливаются с экологическими и иными протестными движениями.

При этом, несмотря на крайние формы протеста и очевидную одиозность подобных выступлений, руководящие круги западных государств серьезно напуганы и вынуждены с ними считаться. Пример — заявление «восьмерки» в Генуе, посвященное преимущественно проблемам, навязанным протестным движением — помощи бедным странам, охране окружающей среды, борьбе с болезнями в Африке — и обходящее многие иные, не менее важные проблемы.

1.12. Выступления антиглобалистов во время встречи лидеров "большой восьмерки" в Генуе и террористическая атака на небоскребы Манхэттена и Пентагон бросили вызов глобализирующемуся миру. Кто бы ни стоял за террористическим актом против США, удар был вполне расчетливо обрушен на здания Всемирного торгового центра, как на символы мировой глобальной системы. Можно с уверенностью предположить, что со временем к уже известным очагам мирового экстремизма добавится немалочисленный и агрессивный отряд борцов с глобализмом как неоидеологией развитого мира. Опасная особенность заключается в том, что его участники будут объединяться не по этническому, религиозному или классовому признаку — это будет в полном смысле интернациональная армия. Причем контингент этого антиглобалистского интернационала и, главное, сочувствующая социальная среда будут формироваться не только на краях глобализованной ойкумены. Поскольку глобализация позволяет капиталу более эффективно, чем труду уклоняться от налогообложения и обходить инвестициями страны, где уровень социальной защиты достаточно высок, то следует опасаться растущего недовольства населения развитых стран, которое и составляет сегодня ядро антиглобалистского движения.

1.13. Внутри государств, в наибольшей степени подверженных влиянию глобализации, происходят процессы трансформации политических структур. Слабеют традиционные партии. Население становится более открытым к внешним информационным и политическим воздействиям, появляется больше возможностей для самовыражения, в т.ч. культурно-национального. Одновременно общества становятся все более уязвимыми для внешних идеологических манипуляций, возникающих иррациональных политических мод.

У лидеров Запада пока нет ответов на новые социальные вызовы.

1.14. Большая информационная прозрачность мира, императивы рыночной конкурентоспособности ускоряют распространение демократических ценностей, число формально демократических государств растет.

Вместе с тем это не означает окончательной победы демократических ценностей. Создаются всеобъемлющие электронные базы данных о телеметрических параметрах, структуре ДНК, отпечатках пальцев, привычках и т.п. каждого живущего на планете. Таким образом, резко возрастают возможности для вмешательства в личную жизнь и даже для глобального контроля за поведением общества и человека. Это уже входит в очевидное противоречие с рядом основополагающих демократических принципов и требует дополнительных мер по защите сферы частной жизни.

1.15. Тенденция к прогрессирующему выходу экономики из-под контроля национальных государств, перетекание экономической и финансовой власти к транснациональным актерам — корпорациям, банкам — также опосредованно ведет к ослаблению демократии. Ведь только государства или, опосредованно, объединения государств подотчетны электорату. Когда демократические государства относительно слабеют, сокращаются и возможности их граждан по контролю и воздействию на то, что происходит с их обществами и странами.

1.16. Одновременно идут процессы виртуализации и квази-демократизации международных отношений. Правительства в растущей степени вынуждены реагировать не на реальные вызовы, а на телевизионные картинки или на тех людей или организации, которые имеют регулярный доступ на CNN или умело пользуются возможностями Интернета. Рост влияния международных неправительственных общественных организаций частично восполняет «демократический дефицит». Но одновременно эти организации часто отражают лишь очень узкие специфические интересы, которые могут противоречить целям большинства и их руководство формируется не на демократической основе.

1.17. В целом растущая информационная открытость, податливость современного общества и человека в отношении информационного воздействия повышает роль образа, репутации государств и стран как фактора их силы или слабости, привлекательности в качестве объекта для инвестирования. Страны в растущей степени являются на мировом информационно-идеологическом, а опосредованно — и финансовом, и инвестиционном рынках — не тем, что они есть, а тем, как они выглядят и как их представляют. Существуют государства с явно завышенным имиджем. У России — при признании всех ее проблем — имидж явно занижен.

1.18. Существует тенденция к усугублению большинства традиционных глобальных проблем: загрязнение окружающей среды, изменение климата, сокращение площади лесов, запасы рыбы в мировом океане и запасы питьевой воды, распространение ВИЧ-инфекции и др. Международное сообщество в целом демонстрирует неспособность адекватно ответить на эти вызовы.

1.19. Новой открытостью мира весьма эффективно воспользовались преступные сообщества, произошла быстрая интернационализация криминальной деятельности. Так, например, общий объем операций в наркобизнесе превысил в конце 90-х гг. полтриллиона долларов. Рост преступной деятельности серьезно обгоняет национальные и, особенно, международные возможности по борьбе с ней, становится важной глобальной проблемой. Например, борьба с наркоманией и наркотрафиком ведется через спорадические контакты спецслужб, а «координируется» в рамках ООН специальной конференцией, которая, к сожалению, является типичной «говорильней».

2. Международно-стратегический контекст

2.1. Глобализация накладывается на другой крупнейший исторический процесс — распад сложившейся после мировой войны международной системы, происшедший в результате исторического поражения коммунизма, развала СССР и исчезновения биполярной структуры международных отношений. Результат — эрозия правил поведения, организаций, межгосударственных связей, сложившихся под воздействием биполярности. Сочетание глобализации и распада старой международной системы, как правило, увеличивает динамичность обоих. Четко выявить влияние каждого из этих факторов не представляется возможным. Они накладываются друг на друга, взаимопереплетены. Вместе с тем, в данном разделе предпринимается попытка сделать упор на те изменения в международных отношениях, которые связаны прежде всего с глобализацией.[†]

2.2. Глобализация, информационная революция, относительно ослабляя государства и способствуя подъему национального самосознания во всех уголках планеты, поддерживают

[†] Более подробный анализ СВОП изменений в международной системе см. «Стратегия для России: Повестка дня для президента-2000», Москва, Вагриус 2000, с. 57-106.

тенденцию к увеличению числа действующих лиц на мировой арене. Перед второй мировой войной в мире насчитывалось около 50 государств, сейчас их более 250. При создании ООН в ней было представлено 51 государство, на сегодня — почти 190. В будущем национальным меньшинствам окажется легче создавать независимые государства. По некоторым оценкам через четверть века на земле может существовать до 500 стран. Принцип самоопределения вплоть до отделения ведет к размножению недееспособных государств. Видимо, он устарел.

2.3. Глобализация способствует стиранию грани между внутренней и внешней политикой государств. Энергетическая, научно-техническая, транспортная, социальная, экологическая политика все сильнее интернационализируется. Министерства иностранных дел постепенно утрачивают привычную роль единственного или даже основного представителя страны на международной арене. Все острее встает проблема институционального обеспечения, координации внешнеполитических линий различных ведомств, причем как внутри государств, так и между ними.

2.4. Старые организации, многие правила международного поведения становятся все менее эффективными, новые даже не успевают утвердиться. Так в надежде ответить на новые вызовы и сохранить себя НАТО приняла концепцию гуманитарной интервенции — и провалилась. США, скорее всего, не удастся закрепиться в роли единоличного лидера — отсюда еще большая нестабильность. Российскому руководству во взаимодействии с правительствами стран-партнеров России предстоит предпринять серьезные усилия по модернизации системы глобального управления или приспособливаться к жизни во все более хаотичном мире.

2.5. В силу целого ряда причин (в первую очередь, стремясь обеспечить финансирование за счет госбюджета очередного технологического рынка) США намереваются выйти из Договора по ПРО (1972 г.). Это повлечет за собой разрушение системы режимов и правил, регулировавших ситуацию в области ядерного сдерживания, контроля над стратегическими вооружениями. Новых правил пока не вырабатывается. Более того, складывается впечатление, что мир вступает в «новую ядерную эру», усугубленную технологически появлением высокоточного оружия, а политически — «югославским синдромом». Появление высокоточного оружия уменьшает потребности в ядерном оружии у развитых стран и увеличивает у тех, кто может стать мишенью для этого высокоточного оружия.

2.6. Началось распространение ядерного оружия и ракетных технологий. При этом новыми ядерными державами становятся не «изгои» или «падающие государства», а страны «второго» (по нашей условной классификации — см. п.2.16) мира. США, видимо, исходят из неизбежности дальнейшего распространения, стремятся замедлить его до создания средств собственной защиты. В свою очередь планы США по созданию НПРО подстегивают Китай к ускорению наращивания ядерного потенциала. Это пугает Индию и подтолкнет ее к аналогичным мерам. Реакция Индии будет пугать ее соседей и так далее. Скорее всего, мир пропустил возможность исключить ядерное оружие из арсенала международных отношений, и мы находимся на заре «новой ядерной эры». СВОП создал группу по изучению новой роли ядерного оружия, с точки зрения интересов России.

2.7. Новой растущей угрозой мировой стабильности становится международный терроризм. Удары по Нью-Йорку и Вашингтону сделали его одним из определяющих факторов международных отношений. Борьба с ним требует создания широкой антитеррористической коалиции ответственных государств и политических сил.

2.8. Быстрое перераспределение мощи и влияния в зоне развивающихся и бывших развивающихся государств, «югославский синдром» (боязнь стать жертвой очередной «гуманитарной интервенции» или просто нападения), относительное удешевление базовых систем вооружений, трансграничный переток know-how, престижность обладания мощными вооруженными силами делает оружие более применимым (и полезным с точки зрения политических интересов элит) в регионах вне так называемой Евroatлантической зоны.

2.9. В самой же этой «зоне» оружие и вооруженность теряют свое значение. И это уменьшает возможности США воздействовать на партнеров, а через них — на весь остальной мир. Складывается впечатление, что в этой ситуации Вашингтон пытается искусственно увеличить роль военно-политического фактора в трансатлантических отношениях, в первую очередь через политическое «подкачивание», усиление роли НАТО. Это проявляется в стратегии расширения альянса, в «выдающейся» по своей бессмысленности и неэффективности войне против Югославии. В случае дальнейшего нарастания отчужденности и противоречий между ЕС и США можно ожидать новой более масштабной волны расширения.

2.10. Все это ставит перед Россией нелегкие вопросы в отношении роли и места вооруженных сил в ее национальной стратегии, соотношения обычного и ядерного компонентов.

2.11. Объективно складывается система международных отношений, при которой США являются и бесспорным экономическим лидером, в том числе в области новой экономики, и военно-политическим гегемоном (помимо ядерной области). Это лидерство выгодно, хотя и не нравится, большинству стран западного мира. Пока они не видят этому реалистической альтернативы в условиях нарастающей нестабильности международных отношений. Кроме того, опора на США позволяет экономить ресурсы, уходить от ответственности. Сами США проводят линию на укрепление своего лидерства через односторонние действия, ослабление неконтролируемых ими организаций (ООН), усиление контролируемых (НАТО), ограничение потенциальных конкурентов (ЕС). Еще более очевидна последняя линия в попытках ограничить рост влияния Китая. Вместе с тем в силу процессов, связанных с глобализацией и другими мировыми тенденциями, объективно происходит не усиление позиций США, а их относительное ослабление, ограничение их возможности навязывать свою волю. Они — единственный лидер, но лидер относительно все менее эффективный. Классический пример провала этого лидерства — вышедший из-под контроля процесс распространения ядерного оружия.

2.12. Претензии США на мировое лидерство будут наталкиваться на нехватку возможностей для их реализации. Мировая система будет колебаться между попытками однополярного доминирования и фактической размытостью и неуправляемостью.

2.13. В мире, несмотря на тенденцию к экономической и финансовой глобализации, а отчасти и благодаря ей, постепенно и неравномерно создаются три крупнейшие экономико-политические группировки — исторически быстро объединяющаяся Европа, Северная Америка и медленно оформляющаяся азиатская группировка. Эти три глобальные группировки будут потенциально приблизительно равны по экономической мощи. При этом тенденция к региональной интеграции пока обгоняет тенденцию к глобализации и созданию системы глобального управления. Количество государств-членов ЕС к 2010 г., по всей вероятности, возрастет до 25, а членов НАФТА — до 34.

2.14. Европа в рамках ЕС, видимо, пока не вступает в эру постнационального государства, не федерализируется, как еще недавно предсказывали многие. Крайне медленно создаются ее внешнеполитическая составляющая, общая политика в области безопасности. Но как экономический интеграционный союз ЕС развивается весьма динамично, является мощным притяжением для всей Европы, будет, видимо, достаточно быстро расширяться. (Что будет препятствовать жесткому определению его единого внешнеполитического и военного лица.) ЕС становится естественным, если не единственным возможным, полюсом притяжения для России. (Азиатская группировка будет развиваться довольно медленно.) СНГ может стать более взаимно полезным инструментом обеспечения общих интересов безопасности. Но в области экономики в нем продолжают в большинстве случаев превалировать дезинтеграционные процессы. К тому же почти половина стран СНГ может быть отнесена к категории «падающих» государств.

2.15. Нарастают экономико-политические разногласия между США и ЕС, достигшие одного из самых высоких уровней за весь послевоенный период. Вместе с тем, нет никаких оснований полагать, что эти противоречия окажут существенное воздействие на военно-

политическую составляющую евроатлантических отношений. Она выгодна как США, так и Западной Европе.

2.16. Достигнутый во многих азиатских государствах (Китай, Индия, «новые тигры») высокий уровень экономического развития, повышение уровня образованности элит и населения, и как результат — рост самосознания этих элит, позволяет говорить о возможности появления нового «азиатского вызова». Азиатские государства, которые традиционно подчинялись западному (европейскому или американскому) доминированию, имеют все меньше оснований продолжать следовать подобной логике. Это уже проявляется в экономике, и будет все сильнее проявляться в военно-политической сфере и во внешней политике. Потенциально самый существенный вызов — лидерство в азиатской группировке Китая — пока маловероятен. Группировка будет складываться довольно медленно. В упреждающем плане США пытаются ограничить рост влияния Китая. Налицо тенденция к превращению его в соперника США номер один. Нарастание американо-китайских трений — один из наиболее трудных вызовов для России. Она заинтересована в их смягчении, в том числе и с помощью собственных дипломатических посреднических усилий.

2.17. Появление и кристаллизация трех центров экономико-политического влияния сопровождается формированием еще условно трех групп государств по иному признаку. Глобализация стимулирует все большее расслоение государств по признаку их развитости и возможных перспектив в будущем.

2.17.1. Первая группа — страны первого мира, уходящие в отрыв от всех остальных. Именно они в первую очередь смогли воспользоваться плодами информационной революции, большей финансовой и торговой открытости. Это — Северная Америка, Западная Европа, Япония (которая, правда, испытывает трудности), к ним могут примкнуть некоторые «новые индустриальные страны».

2.17.2. Вторая группа — большинство новых индустриальных стран, совершивших рывок в 60-90-е годы, но сейчас, развивающихся недостаточно быстро, чтобы в обозримом будущем надеяться войти в «первый мир». Для этих государств, концентрирующихся в Восточной и Южной Азии, Латинской Америке, Центральной и Восточной Европе, цель на обозримую перспективу — закрепиться на периферии развитого мира. Но вряд ли они, особенно государства Дальнего Востока и Южной Азии, надолго смирятся с ролью подчиненной политической периферии.

2.17.3. Третья весьма широкая группа — т.н. «падающие» государства (в экваториальной Африке, Центральной Азии, ряде стран бывшего СССР), доля которых в мировом ВВП продолжает сокращаться. Информационная революция, экономическая глобализация затрагивают их лишь по касательной, анклавно. Большинство из этих государств не могут поддерживать элементарный порядок на своей территории, становятся жертвами бесконечных междоусобиц, рассадниками международного терроризма, наркотрафика, потенциальными источниками распространения «ОМП бедных» — биологического и химического. В ситуации растущей «прозрачности» современного мира, роста относительной уязвимости развитых обществ эти страны превращаются в растущую угрозу международной стабильности.

2.18. Россия сталкивается с серией чрезвычайно трудных дилемм.

2.18.1. В силу исторической традиции, геостратегического положения и, в первую очередь, из-за обладания мощным ядерным потенциалом, она принадлежит к клубу «великих держав». Внешние атрибуты этого — членство в СБ ООН, «восьмерке», участие в саммитах ЕС.

2.18.2. По своему экономическому потенциалу она находится в нижней части «второго мира» (по нашей условной классификации), хотя и обладает пока рядом уникальных технологий и все еще лучшим, чем в этой группе государств, уровнем образования населения. Но все эти показатели снижаются.

2.18.3. По степени участия в информационной революции, в процессах интернационализации производства и капитала Россия находится далеко от лидеров второй группы — где-то на 50-м месте в мире. Фактически эта революция пока проходит без нас.

2.18.4. В стратегическом плане Россия исторически стремится к союзу с передовым Западом — в первую очередь с Европой. Но, во-первых, российская элита сама не решила, хочет ли она по-настоящему в Европу, для чего надо начинать систематически вводить у себя стандарты ЕС. Во-вторых, Запад не подпускает Россию слишком близко. Расширение НАТО объективно изолирует Россию, ослабляет ее роль в вопросах европейской безопасности. Расширение ЕС приближает пояс стабильности и благосостояния к России. Но до сих пор сотрудничество с ЕС концентрировалось не столько на экономической и социальной интеграции России, в чем мы заинтересованы в наибольшей степени, сколько на диалоге в области внешней политики.

2.19. При заложенной траектории экономического развития, даже относительно успешно развиваясь, Россия будет продолжать отставать от Запада, ее доля в мировом ВВП будет уменьшаться еще по крайней мере 10-15 лет.

3. Что делать России?

3.1. Единое мнение всех выступавших на Ассамблее СВОП и других дискуссиях вне зависимости от их интеллектуальных склонностей или политических взглядов: глобализация — объективный процесс, создающий для России как существенные возможности, так и определенные опасности. И главное — от него нельзя укрыться, защититься, его невозможно "пересидеть". Любые подобные попытки будут лишь вести к еще большему отставанию страны, мы все равно будем втягиваться в новый глобализующийся мир, но, как правило, на наименее выгодных для себя условиях. Вопрос в том, какой должна быть оптимальная стратегия приспособления страны и общества к глобализации. Именно этому и посвящен раздел «Что делать России?»

3.2. Первое и самое главное — энергично продолжать структурные экономические и социальные реформы, которые руководством России уже начаты, для модернизации страны. В данном разделе мы обратим внимание на те направления реформ, которые имеют самое непосредственное отношение к адаптации России к существованию в условиях глобализации.

3.3. Ясно, что необходимо продолжать процесс модернизации и укрепления государства и госаппарата, который уже начат нынешним руководством. Но следует иметь в виду, что реформирование с опорой преимущественно на госаппарат, чиновничество в новых условиях может оказаться еще менее продуктивными, чем в прошлом, в силу резкого нарастания количества и сложности проблем, которые нужно одновременно решать, необходимости включения творческих усилий и интересов масс людей, организаций и институтов гражданского общества.

Слабость гражданского общества в России — одна из структурных помех успешному приспособлению России к развитию в условиях глобализации, помех, схожих с общей слабостью государственного аппарата в недавнем прошлом. Для модернизации помимо общих структурных условий стране необходимы два локомотива — эффективное правительство и сильное гражданское общество с ним взаимодействующее, если нужно критикующее и ограничивающее.

3.4. Главный способ преодоления отставания России хотя бы в среднесрочной и долгосрочной перспективе — существенные и адресные вложения в сохранение и улучшение человеческого капитала — главного из потенциальных источников силы страны. Обсуждение реформы образования затянулось. Заявления и решения руководства страны в этой области, сделанные в начале сентября 2001 г., внушают надежду, но требуются экстраординарные и срочные меры.

3.4.1. В реформе нуждаются все уровни образования. Требуется резкое увеличение его финансирования на всех этих уровнях. Тем более, что государство может «потянуть» увеличение финансирования в этой области легче, чем во многих других сферах. Ведь ныне бюджет выделяет на образование всего около полутора миллиардов условных единиц и увеличение, например, этой части бюджета вдвое будет гораздо более легким, чем скажем, аналогичное увеличение расходов на оборону.

3.4.2. Необходима переподготовка учителей, улучшение их социального статуса, ударные усилия по компьютеризации средней школы (за 4-6 лет) и вузов (за 2-3 года). Но, пожалуй, наиболее актуальным является улучшение качества образования на уровне магистратуры — аспирантуры, особенно последней. Именно здесь мы отстаем от передовых стран и их вузов очевиднее всего и больше всего.

3.4.3. Нуждается в резком увеличении финансирования, в том числе за счет частных, корпоративных средств, система переподготовки взрослых, т.н. непрерывного образования. Здесь мы потеряли за последнее десятилетие многое даже по сравнению с 70-80-ми гг. Система адаптации населения к быстро меняющимся требованиям рынка будет не только содействовать улучшению качества человеческого капитала России, но и служить важнейшим социальным демпфером и фактором развития.

3.4.4. Целесообразно пересмотреть, в том числе во взаимодействии с зарубежными партнерами, практику стажировок и обучения российских студентов за рубежом. Их число ничтожно мало. Даже в Европе китайских, например, студентов обучается много больше, чем русских. Обучение за рубежом позволяет впитывать в себя не только новые технологии или социальный опыт, но создавать профессиональные и человеческие связи, которые через годы будут содействовать перетоку капиталов, решению многих проблем нашей страны, отдельных городов и предприятий.

3.4.5. Крайне важно поднять проблему информатизации страны на самый высокий политический уровень, сделать ее одним из главных приоритетов государственной, даже президентской политики. Разработка Правительством России Федеральной целевой программы «Электронная Россия» представляется шагом в нужном направлении. Однако реализация программы требует энергичных организационно-политических усилий и их координации. Из-за отсутствия в России органа, ответственного за координацию госполитики в этой области, продолжается межведомственная борьба за полномочия по реализации программы, а также попытки продвижения ведомственных интересов в число национальных приоритетов. Так, принятие Советом Безопасности РФ «Доктрины информационной безопасности» сместило акценты с необходимости ускоренной информатизации страны на вопросы усиления мер защиты информации (проблема важная, но другого порядка). У нас не сложилось до сих пор общей политики, которая стимулировала бы развитие и внедрение передовых информационных технологий в сфере экономики и организации государственного управления. Возможно, стоит использовать американский опыт и создать действенный президентский совет по информатике и внедрению интернет-технологий. Всемерной поддержки требуют проявления гражданской активности в этой сфере со стороны российского «сетевое сообщество» и неправительственных организаций по реализации проектов информатизации, а также формированию адекватного понимания проблемы в российском обществе.

3.5. Вторым важнейшим направлением выгодного для России встраивания в новый глобальный мир и улучшения человеческого капитала должна стать стратегия всемерного привлечения инвестиций в экономику. Начавшиеся структурные реформы, резкое понижение подоходного налога на физических лиц, определенное снижение налога на прибыль, снижение нормы обязательной продажи валютной выручки, общая политическая стабилизация несколько улучшила инвестиционный климат в нашей стране. Но он еще чрезвычайно далек от необходимого. Помимо продолжения общих структурных реформ необходимы, в частности, следующие меры.

3.5.1. Усиление борьбы с коррупцией и криминалитетом в экономике. Иначе «коррупционный» и «криминальный» налоги прямо или опосредованно — политически — съедают позитивный эффект от сокращения государственного налогового бремени. Эти два «налога» серьезно ухудшают инвестиционную привлекательность России.

3.5.2. Защита собственника и собственности — и не в последнюю очередь малого и среднего бизнеса — должна стать главной задачей всей государственной политики, правоохранительных органов.

3.5.3. Необходимо решение проблемы сокращения и реструктуризации внешнего и внутреннего долга, в том числе, возможно, даже используя внешнеполитический ресурс, идя на «размены». Этот долг больше, чем обычно называется. Помимо необходимости выплат в ближайшие годы 30-40% бюджета странам «парижского клуба», существует еще долг странам, в этот клуб не входящим, а также внутренний долг. В совокупности подлежащий выплате долг будет составлять в ближайшие годы до 40-55% бюджета. Это будет лишать страну какого-либо маневра в экономической и политической областях, перекроет возможности вложения даже в «человеческий капитал». Платить нужно. Но все заплатить невозможно без чрезмерных издержек. Идти же услужливо предлагаемым путем взятия новых кредитов для покрытия этого долга означает лишь продление ситуации на десятилетия. Необходимо добиваться политического решения. В противном случае бессмысленно накопленный долг будет десятилетиями подавлять инвестиционную активность, экономический рост и социальное развитие.

3.5.4. Нерешенным в дискуссиях СВОП вопросом является необходимость создания специального координирующего органа в правительстве или администрации Президента, который занимался бы защитой инвесторов, особенно иностранных. Большинство специалистов высказывается против. В то же время сохраняется меньшинство, которое полагает целесообразным создание такого органа из-за особой непривлекательности России в качестве объекта для инвестиций.

3.5.5. Подавляющее большинство участников дискуссий считает остро необходимым создание координирующей системы органов, прежде всего государственных, которые занимались бы формированием в мире более привлекательного образа России, в том числе инвестиционного. На международном «имиджевом» рынке Россия явно «недооценена», особенно в последние год-полтора. Это одна из важнейших причин «недооцененности» России и на международном рынке капиталов.

3.5.6. В ситуации голода на капиталы, депрессивного состояния многих регионов страны инвестиции необходимо привлекать в любые отрасли с тем, чтобы создавать рабочие места, расширять налогооблагаемую базу. Вместе с тем, в стране существует ряд отраслей, которые потенциально конкурентоспособны в мире, могут выступать локомотивами экономического развития, выгодного для встраивания страны в новую мировую экономику. Это, прежде всего, ядерная энергетика, ракетно-космическая отрасль, некоторые программы развития информатики и биотехнологии, газ и продукты его переработки, авиационная промышленность, производство ряда видов вооружений и военной техники.

Несмотря на то, что большинство участников дискуссии выступило против прямого государственного инвестирования даже в эти отрасли, считая такое инвестирование как правило заведомо неэффективным, господдержка таких отраслей, политическая, структурная, тарифная, возможно, даже кредитная, но через эффективный механизм контроля над использованием кредитов, видимо, необходима.

3.5.7. Необходима в этой связи и хотя бы индикативная научно-техническая политика. Она до сих пор отсутствует. И это при том, что научно-техническая сфера, прорывные технологии прямо или косвенно (через финансирование программ типа НПРО) поддерживаются даже в государствах с самой либеральной экономической политикой.

3.6. России для получения равных условий доступа на мировые рынки, для создания условий для усиления конкуренции внутри страны необходимо скорейшее вступление во Всемирную торговую организацию. Но нельзя делать такое вступление политической целью, за которую у нас уже начинают требовать политическую плату, не стоит ставить четкие временные рамки для вступления. Они сужают поле для маневра. Пример политики Китая должен быть в этой области заразительным. Длительная тарифная защита ведет к прогрессирующему отставанию и загниванию экономики. Но в то же время стоит добиваться максимально выгодных переходных условий, чтобы не обрушить целые отрасли хозяйства.

3.7. Расчеты на «чудодейственные рецепты» в экономике, на перескакивание через этапы развития контрпродуктивны, отвлекают от задач систематического структурного реформирования экономики и общества. Они напоминают традиционную российскую деморализующую надежду на чудо. Вместе с тем, искать точки роста, отрасли, способные обеспечить ускорение развития, необходимо. Некоторые из них уже были названы в пункте 2.4.6.

3.8. Особый упор целесообразно сделать на содействие созданию инфраструктуры финансового рынка, полуразрушенного кризисом 1998 г. До сих пор значительная часть финансового обслуживания операций внутри страны проводится через финансовые учреждения-нерезиденты. Возможно, необходимо дополнительно привлекать иностранные банки и иные финансовые учреждения для работы на нашей территории, учитывая высокий уровень недоверия к нашим банкам. В любом случае реформа банковской сферы, создание инфраструктуры финансового рынка требует дополнительного внимания государства.

3.9. Невозобновляемые ресурсы конечны, относительная их цена в мировом ВВП падает, а себестоимость в России — возрастает. Вместе с тем, пока эти ресурсы относительно конкурентоспособны, государственная политика должна быть направлена на достижение, во-первых, максимально эффективного использования «природной ренты» для модернизации науки, образования, перспективных отраслей; во-вторых, что крайне важно, на стимулирование модернизации самих этих ресурсодобывающих производств, быстрого роста капиталовложений в них самих. Даже в среднесрочной перспективе ресурсодобывающие отрасли останутся главным источником бюджетных средств. Этот источник необходимо сохранить, стимулируя капиталовложения в их модернизацию. Иначе мы можем потерять позиции даже на рынке ресурсов.

3.10. В этом контексте стране необходимо разработать комплексную современную, рыночную, отвечающую реалиям современного мира, требованиям рынка и возможностям современной России стратегию нового освоения Сибири. СВОП развернул программу исследования данного вопроса, в течение осени 2001 г. представит первую серию разработок.

3.11. Высокодинамичный, в растущей степени непредсказуемый мир требует сложного геостратегического позиционирования России.

3.11.1. Ясно, что при нынешней экономической слабости Россия не может позволить себе ослабление ядерного фактора в своей политике, особенно, учитывая растущую непредсказуемость и нестабильность международных отношений, высокую вероятность распространения ОМП. Необходимо модернизировать обычные силы, но без мощного, хотя и более компактного, чем нынешний, ядерного потенциала, они не помогут. И чем дальше, тем больше. Другое приоритетное направление развития вооруженных сил — потенциал разведки, спецопераций, воздушно-десантные войска и средства стратегической мобильности.

3.11.2. В то же время России необходимо максимально конструктивное взаимодействие с основными игроками на мировой арене. Большим достижением стало сближение с Китаем, подписание с ним «большого договора», создание «шанхайской шестерки», активизация связей с АСЕАН, партнерские отношения с Индией. Партнерство и дружба с Китаем открывает большие возможности и на западном направлении.

3.11.3. Позитивной является и стратегия избежания конфронтации с США, в частности, по вопросу о ПРО (ее параметры не ясны, неясно, будет ли она вообще сколько-

нибудь серьезно затрагивать прямые интересы безопасности России). Корректные, а лучше конструктивные отношения с США являются важным условием получения Россией доступа к достижениям новой экономики и финансовым рынкам. Вместе с тем, опыт прошедшего десятилетия однозначно убеждает: за геополитические уступки не стоит ожидать благодарности ни серьезными кредитами, ни списанием долгов (если речь не идет о четко оговоренной сделке).

3.11.4. В любом случае игры, особенно риторические, — например, в «многополярность», которая понимается большинством в мире как противодействие США и Западу в целом, — слишком дороги и непрагматичны. Тем более, что вырисовывающаяся конфигурация международных отношений будет предполагать возможности ограниченного сотрудничества с США в одних областях и ограниченного соперничества в других. В целом же параллельные или общие интересы превалируют над интересами, которые разделяют две страны.

3.11.5. Однозначно непродуктивным, отвлекающим от задач модернизации и экономического и социального развития был бы курс на сколачивание антиамериканской или антизападной коалиции с государствами, недовольными складывающимся мировым порядком (или беспорядком). Россия может поддерживать некоторые идеи и лозунги т.н. антиглобалистского движения (например, охрану окружающей среды), но она имеет свою собственную повестку дня, которая предполагает сотрудничество, а не конфронтацию со странами «первого мира» — главным источником технологии, капитала.

3.11.6. Курс на вхождение в новую глобальную экономику, на выгодное приспособление к процессам глобализации предполагает преимущественную ориентацию на сближение со странами «первого мира» и, прежде всего, с Европой при дружеских отношениях с Китаем, прагматичных, взаимовыгодных отношениях со странами «второго мира».

3.11.7. Видимо, курс на сближение с Европейским Союзом, но не поверхностное — в виде диалога по политическим вопросам или проблемам безопасности, а сущностное, мог бы стать одним из коренных направлений приспособления России к новому глобальному миру. Содержанием такого курса, помимо линии на вступление в ВТО, должно стать поэтапное принятие Россией промышленных, экологических, юридических и других стандартов ЕС с тем, чтобы обеспечить максимально глубокое вхождение России в общее экономическое пространство Евросоюза. Затем лет через 10-15, когда ЕС будет насчитывать 25-30 стран, возможна постановка вопроса и о членстве России в нем. Естественно, что это будет другой ЕС и другая Россия. Учитывая культурную историю России, направленность ее торговых и экономических связей, другой разумной альтернативы у России нет. Такая линия, повторим, не означает отказа от прагматического сотрудничества с другими партнерами.

Нет нужды официально ставить вопрос о членстве в ЕС уже сейчас. Это вызовет противодействие. Но реально двигаться в этом направлении необходимо как можно более энергично, заставляя европейских партнеров реагировать на российские инициативы в направлении интеграции. Сближению России и ЕС могли бы серьезно содействовать и организации гражданского общества. В этой связи мы поддерживаем идею создания общественного комитета «Россия — в объединенной Европе».

3.11.8. В Европе де-факто складывается система безопасности на основе НАТО (ОБСЕ быстро и неумолимо слабеет, возможности ЕС в сфере безопасности имеют смутные перспективы). НАТО, несмотря на неудачу в Косово, сохраняется, расширяется и будет расширяться. Помешать этому России становится все труднее, особенно после подписания основополагающего акта Россия-НАТО, де-факто легитимизировавшего расширение Альянса.

В этой ситуации вместо того, чтобы тратить политические и иные ресурсы на борьбу против расширения, можно либо просто не замечать его, как и идущего вместе с ним ослабления политических позиций России в Европе, либо подумать о том, чтобы прямо по-

ставить вопрос о быстрейшем вхождении России хотя бы в политическую организацию НАТО.[‡] Аргументы «за» вступление стали перевешивать аргументы «против». Противиться вступлению России при правильно поставленной политике будет все труднее. При участии России НАТО может перерасти в универсальную организацию европейской и международной безопасности, лишиться своих дестабилизирующих черт.

Можно не делать заявки на вступление и все равно оказаться через 10 потраченных на противодействие лет одной из нескольких европейских стран–не членов НАТО.

3.11.9. В любом случае необходимо делать выбор в пользу участия в широкой военно-политической коалиции ответственных государств против любых форм международного терроризма, распространения ядерного оружия и других видов оружия массового поражения. Участие в такой коалиции будет иметь крупные издержки для России. Но попытки отсидеться в стороне будут стоить еще дороже. Мы объективно будем скатываться, особенно в глазах общественного мнения, в лагерь отсталых, недовольных, не имеющих будущего, поддерживающих радикализм и терроризм. В этой ситуации попытки хотя бы относительно выгодно вписаться в процессы глобализации будут обречены на провал.

Степень участия России в коалиции должна зависеть от оценки опасностей, возможности влиять на принятие решений. Наконец, за участие в коалиции, которое несет немало опасностей для России, можно запросить конкретную цену: прощение советских долгов и реструктуризацию российских, принятие России в НАТО или по крайней мере нерасширение Альянса до российских границ, пока в него не будет принята сама Россия.

3.12. Глобализация предъявляет повышенные требования к компетенции государственного управления, качеству политического класса и интеллектуальной элиты. Здесь предстоит преодолеть очень большое отставание, чтобы сохранить возможность разговаривать на одном профессиональном языке с элитами стран «первого мира». Необходимы дополнительные усилия по изучению процессов, происходящих вне России, этого самого глобализующегося мира, по обучению российской элиты этим новым реалиям. СВОП планирует расширить свою деятельность в этой сфере.

3.13. Государство само должно меняться, чтобы не потерять конкурентоспособность в глобализующемся мире. Последствия глобализации можно осилить только в рамках дисциплинированно и компетентно проводящейся государственной политики, повышения эффективности и чистоты всего управления, обеспечивающего тесную координацию внутренних и внешних усилий власти, негосударственных, общественных и предпринимательских структур во благо страны. Необходима дальнейшая консолидация элит вокруг целей национального возрождения и развития в условиях нового глобализующегося мира.

[‡] Несогласие с данным тезисом выразил В.А. Никонов.